

— Мы изучили биографии всех двадцати человек, но не нашли ничего подозрительного или общего. Поэтому предполагаем, что эти семнадцать студентов исчезли просто потому, что в тот период посещали танцевальный класс.

Спустя десять минут троица пересекла полицейское ограждение и успешно проникла в танцевальный зал.

— Демон? — удивилась Цзинцзе, едва переступив порог. Сначала она думала, что здесь орудуют призраки, но никак не ожидала столкнуться с нечистью.

— Ты тоже разбираешься в даосских искусствах? — Чэнь Чжоуянь был поражен. Он считал Цзинцзе обычной девушкой, но тут же одернул себя: разве может рядом с Ду Сылинь находиться простой смертный?

— Немного, — Цзинцзе высунула язык. Она не могла признаться, что сама является демоном.

— Это не демон, — спустя долгое наблюдение произнесла Ду Сылинь.

— Невозможно, я чувствую демоническую ауру, — возразила Цзинцзе. Будучи демоном, она была крайне чувствительна к таким вещам, неужели ошиблась?

— Ни демон, ни призрак. При жизни она была демоном, а теперь, после смерти, это лишь демонический дух, — холодно пояснила Ду Сылинь.

Демонический дух — это душа демона. Как и у людей, после гибели тела сущность отделяется, но она гораздо сильнее человеческой души.

— А как же Чжоу Тин и остальные? — осторожно спросил Чэнь Чжоуянь.

— Трудно сказать, живы ли они, — честно ответила Ду Сылинь. Она не могла видеть прошлое, поэтому не знала, убил ли их этот дух.

— Можешь погадать на Чжоу Тин? Узнать, жива она или нет? — настаивал Чэнь Чжоуянь.

— Жизнь и смерть — путь небес. Гадание не должно нарушать божественный порядок, — отрезала Ду Сылинь. Попытки заглянуть в судьбу карались небесами.

Услышав это, Чэнь Чжоуянь поник. Если Чжоу Тин попала в лапы демона, надежды почти не осталось. А ведь это была его самая любимая младшая сестра.

— Уходим, — Ду Сылинь нахмурилась и решительно скомандовала остальным.

Едва она закончила фразу, её тело окутало золотое сияние, укрывшее и Чэнь Чжоуяня. Цзинцзе не была человеком, поэтому могла позаботиться о себе сама.

Троица поспешно отступила и остановилась только на безопасном расстоянии.

— Почему ты не изгнала его? — спросила Цзинцзе.

— Я не знала, на что он способен, а в вашем присутствии я не могла действовать в полную силу, — ответила Ду Сылинь. Если бы она вступила в бой, Цзинцзе попала бы под давление её энергии, и тогда ей пришлось бы отвлекаться на защиту своих спутников.

Цзинцзе понимающе кивнула и украдкой взглянула на Чэнь Чжоуяня. Говорили, что этот мужчина до сих пор бежит за Фанфэн, даже не смущаясь того, что она — призрак.

— Ты собираешься вернуться туда сейчас? — снова спросила Цзинцзе.

Ду Сылинь покачала головой, промолчала и зашагала в обратном направлении. Но, подняв голову, она замерла.

Прямо перед ней, легкой походкой, шла высокая женщина с идеальными чертами лица и волнистыми волосами. Кто же это мог быть, если не Сяо Цинчжу?

— Давно не виделись, — сказала Сяо Цинчжу, встретившись с Ду Сылинь взглядом. События той ночи стали невидимой преградой между ними, которую обе предпочли проигнорировать.

— М-м, — Ду Сылинь лишь слегка кивнула, оставаясь спокойной, словно застоявшаяся вода в колодце.

Сяо Цинчжу продолжала мягко улыбаться, время от времени бросая взгляд на Чэнь Чжоуяня. Тот был весьма привлекателен: возможно, из-за профессии его кожа приобрела бронзовый оттенок, который под солнцем казался почти золотистым, а от всей его фигуры веяло мужественностью и силой.

— До встречи, — Ду Сылинь слегка нахмурилась. Она не знала, зачем Сяо Цинчжу пришла сюда, но инстинктивно чувствовала недоброе. Однако внешне она не подала виду и спокойно попрощалась.

Дождавшись ответного кивка, она, не оглядываясь, ушла.

— Господин ректор, теперь вы можете быть спокойны, — глядя вслед удаляющейся Ду Сылинь, произнесла Сяо Цинчжу, обращаясь к седому старику рядом с ней.

— Ох, Цинчжу, как же я могу быть спокоен, когда в академии творится такое? — старик рядом с ней был Бай Шаосянь, ректор провинциальной музыкальной академии.

— Поверьте мне, господин Бай, с делами академии всё будет в порядке, — успокаивающе улыбнулась Сяо Цинчжу.

Её компания была крупнейшим акционером академии. Она приехала по поручению старого председателя правления, чтобы уладить проблему. Слухи о том, как она помогла Ван Цзывэню разобраться с паранормальными явлениями в здании Цзянью и заключила с ним крупный контракт, давно разошлись по городу. Хотя Ван Цзывэнь был арестован, компания Сяо Цинчжу не понесла ущерба. Первый взнос по проекту он уже перевел, и теперь, когда проект успешно запущен, банкротство Ван Цзывэня было для неё даже выгодно: не нужно ни с кем делить прибыль. Старый председатель, находясь за границей, лично позвонил ей и поручил заняться делами академии.

Компания Сяо Цинчжу называлась Хаотянь и была основана Пэн Хаотянем. У него была единственная дочь, Пэн Лофэй, которая не интересовалась бизнесом, а мечтала стать писательницей. Пэн Хаотянь, человек прогрессивных взглядов, не стал заикливаться на семейном управлении, а нанял команду молодых профессионалов. В итоге Сяо Цинчжу возглавила группу и стала генеральным директором филиала группы Хаотянь.

Бай Шаосянь промолчал, приняв слова Сяо Цинчжу за вежливое утешение от неопытной девушки. Сяо Цинчжу не стала спорить, лишь загадочно улыбнулась.

— Идемте, господин Бай, заглянем внутрь? — она кивнула в сторону величественного здания.

— Нет-нет, — замахал руками ректор, — здание оцеплено полицией, да и люди там пропадают.

Видя его испуганное лицо, Сяо Цинчжу отступила. Но она с интересом прогуливалась вокруг, обсуждая текущую работу академии и способы успокоить студентов и их родителей.

Тем временем Ду Сылинь, покинув академию, рассталась с Чэнь Чжоуянем. Ей было крайне некомфортно находиться в компании малознакомого человека, даже если он был близким другом её брата.

— Тайгуан, почему обязательно нужно ждать ночи? — по пути спросила Цзинцзе.

— Ночью меньше людей, — прямо ответила Ду Сылинь.

Хотя полдень, когда энергия ян на пике, считается лучшим временем для поимки демонических духов, Ду Сылинь не нуждалась в таких вспомогательных средствах. Её собственных сил должно было хватить.

— Меньше людей — легче действовать? — Цзинцзе злорадно усмехнулась, понимая, что её мысли звучат не совсем пристойно.

— Да, — ответила Ду Сылинь, словно не поняв подтекста.

Цзинцзе лишь вздохнула про себя: Ду Сылинь была гением с низким эмоциональным интеллектом, чистой и наивной. Она либо действительно не уловила шутку, либо мастерски притворилась. Будь на её месте Фанфэн, она бы точно отвесила ей тумака.

Ду Сылинь, конечно, не знала, что творится в голове у Цзинцзе. Она размышляла о том, почему Сяо Цинчжу оказалась там. Для того демонического духа аура Сяо Цинчжу была словно лакомство. Неужели она не понимала, как сильно притягивает нечисть? Где бы ни появлялись монстры, там всегда была она.

Вернувшись домой, Ду Сылинь под присмотром Цзинцзе выпила полную чашу горького отвара, поморщившись от вкуса.

Чжи Син по распоряжению Ду Сыяня был переведен в школу-интернат и возвращался домой лишь раз в неделю. Цзинцзе была рада — Ду Сыянь опередил её и сделал то, что она сама планировала.

Температура Ду Сылинь не спадала. Она мерзла уже семь дней, и было страшно представить, что будет, если жар продлится столько же.

— Тайгуан, ты правда не хочешь, чтобы мы пошли с тобой? — перед уходом Фанфэн в нерешительности замялась. Она боялась, что Ду Сылинь не выдержит. Та выглядела настолько хрупкой, что казалась тоньше бумажного листа — того и гляди, унесет порывом ветра.

После пробуждения Ду Сылинь стала ещё молчаливее, чем раньше.

Она кивнула, положила в сумку деньги и в одиночку поехала в музыкальную академию.

Ночная академия выглядела пугающе. На дорогах было пусто, а тусклые фонари казались холодными.

Ду Сылинь уверенно вошла в танцевальный зал. По необъяснимой причине он был заставлен зеркалами, будто кто-то принес их сюда специально. В каждом зеркале отражалась Ду Сылинь, и, если присмотреться, выражение лица у каждой было разным.

Её глаза, острые, как золото, сканировали пространство, не давая ничему скрыться. Она двигалась между зеркалами, но те словно перемещались сами собой, создавая иллюзию хождения по кругу. В каждом зеркале был свой мир. Она видела себя, охваченную семью чувствами: радостью, гневом, печалью, страхом... Но, что бы она ни делала — плакала или

смеялась — лицо оставалось застывшим, словно у неё от природы не было мимических мышц.

Она знала, что зеркала заколдованы, но ей даже нравилось бродить среди них. Раз уж она сама не могла выражать эмоции по желанию, то хотя бы могла посмотреть на свои отражения.

Вдруг картинка в зеркале сменилась. Теперь это была больничная палата. Мужчина с суровым, благородным лицом держал на руках младенца и плакал. У ребенка были глаза, черные как тушь и глубокие как океан.

Ду Сылинь застыла. Образ этого мужчины был выжжен в её сердце более двадцати лет. Она не могла забыть его — это был её отец, Ду Кунчжэн. В реальности он был ещё красивее, чем на портретах, и его скорбь заставила сердце Ду Сылинь сжаться от боли.

Картины в зеркалах сменялись одна за другой: испытания, через которые она прошла с детства. Ду Сылинь боялась смерти — это был инстинкт. Поэтому, как бы слаба она ни была, она всегда твердила себе: выдержи. Одиночество, шрамы — всё это она переживала в одиночку. Даже такая стойкая, она не сдержала слез и опустилась на колени перед зеркалом.

Последнее видение она не забудет никогда. Высокая женщина с глазами, полными нежности, и волнистыми волосами. Сяо Цинчжу. Почему она здесь?

Ду Сылинь смотрела на свое отражение, в котором отражалась Сяо Цинчжу, и в её сердце зародилось странное чувство. Ей нравилось видеть, как Сяо Цинчжу улыбается ей без всякой защиты, как изгибаются её глаза, подобно новой луне. Только Сяо Цинчжу называла её по имени — Сылинь. В такие моменты она забывала о своем другом имени, о грузе ответственности, тяжелом, как небо.

— Цин... Цинчжу, — прошептала она.

В этот момент одно из зеркал ярко вспыхнуло, окутало её светом и втянуло внутрь.

Когда Ду Сылинь открыла глаза, перед ней был родник и лазурное небо. Она подошла к воде и увидела свое отражение: бледное лицо, следы слез, в глазах — растерянность и боль. Она знала, что это её слабая сторона, но в этот миг ей не хотелось притворяться. В зеркальном мире Ду Сылинь плакала, как ребенок.

— Сылинь...? — теплые объятия и ласковый голос пролились в её душу, словно солнечный свет.

Ду Сылинь знала, кто это. Она уткнулась лицом в плечо Сяо Цинчжу, жадно впитывая её тепло. Только потому, что это была иллюзия, она осмелилась проявить свою зависимость от этого человека.

— Сылинь, почему ты такая горячая? — обеспокоенно спросила Сяо Цинчжу, крепче обнимая

её.

— Не говори ничего, просто обними меня, — прошептала Ду Сылинь сухими губами.

Сяо Цинчжу прижала подбородок к её голове. Она никогда не видела, чтобы Ду Сылинь плакала, и это зрелище разрывало ей сердце.

Спустя долгое время Ду Сылинь отстранилась. В её глазах снова появилась ясность.

— Почему ты так смотришь на меня? — улыбнулась Сяо Цинчжу, вытирая слезы с её лица.

Ду Сылинь улыбнулась в ответ и покачала головой.

— Ты... ты улыбнулась? — Сяо Цинчжу не могла поверить своим глазам. Она никогда раньше не видела улыбки Ду Сылинь, и та оказалась невероятно красивой — легкой, как облако, но при этом глубокой.

— Улыбнулась? — Ду Сылинь не поверила своим ушам.

— Улыбка Сылинь так прекрасна! — искренне похвалила Сяо Цинчжу.

— Наверное, тебе показалось, — возразила Ду Сылинь, всё ещё не веря в это.

— Глупышка, я же не ты, неужели я не отличу улыбку от обычного лица? — Сяо Цинчжу шутливо закатила глаза, в её голосе сквозила нежность.

Ду Сылинь замерла, очарованная её грацией и мягкостью.

— Глупышка, что ты хочешь сказать? — Сяо Цинчжу смотрела прямо на неё, её губы всё ещё хранили мягкую улыбку.

— Я... — Ду Сылинь запнулась, её бледные щеки залил румянец. — Ты... очень красивая.

Сяо Цинчжу не сдержала смешка. Ду Сылинь была такой милой в своей неловкости — для неё похвалить кого-то было сложнее, чем выдержать удар клинком.

— Глупышка, а ты не знала, что ты улыбаешься ещё красивее? — Сяо Цинчжу ласково взяла её под руку и прислонилась к плечу.

Ду Сылинь чувствовала себя неловко, но не стала отстраняться. Её сердце колотилось в

несколько раз быстрее обычного. Она понимала: это настоящая Сяо Цинчжу, не иллюзия, созданная демоном.

Она сама не заметила, как на её губах появилась улыбка. Они сидели у родника, и Ду Сылинь мечтала, чтобы это мгновение длилось вечно. Но они не знали, что неподалеку за ними наблюдает чей-то взгляд, полный зависти и глубокой, невыразимой печали.

— Глупышка, о чем ты думаешь? — Сяо Цинчжу глубоко вздохнула, вдыхая тонкий аромат Ду Сылинь.

— Я думала о том, как было бы хорошо, если бы время остановилось, — за несколько часов общения Ду Сылинь стала чувствовать себя увереннее.

— Почему? — Сяо Цинчжу играла с её длинными волосами.

— Потому что в этот момент я просто Ду Сылинь, а не Тайгуан, и у меня нет никаких обязательств, — честно ответила та.

— Ноша, которую ты несешь, слишком тяжела, — Сяо Цинчжу было больно. В зеркале она видела то же, что и Ду Сылинь — трудно представить, сколько страданий выпало на долю этого ребенка. Одна душа, одна сущность — это всё, что у неё было.

— Никто не выбирает, где родиться. Я — часть семьи Ду, и должна нести ответственность за всю боль, которую она приносит, — сказала Ду Сылинь.

Она была хрупкой, но Сяо Цинчжу чувствовала, что эта девушка способна удержать небо.

— Ты любишь меня? — внезапно спросила Сяо Цинчжу, опираясь рукой на траву и заглядывая в чистые глаза Ду Сылинь.

— Если любовь — это тоска, привязанность и нечто особенное, то думаю, да, — после долгого раздумья ответила Ду Сылинь. — У меня не должно быть никаких чувств, но не знаю почему, ради тебя я готова нарушить любые границы.

Сяо Цинчжу поняла, что Ду Сылинь не была неразговорчивой — просто она предпочитала молчать, считая, что словами ничего не решишь.

— А ты любишь меня? — с озорной улыбкой спросила Сяо Цинчжу.

Ду Сылинь покачала головой. Увидев, как лицо Сяо Цинчжу омрачилось, она почувствовала укол в сердце.

— Я не могу любить тебя, я даже не должна была привязываться, — сказала она, и каждое слово давалось ей с болью. — У меня лишь одна душа, я не проживу долго. Может быть, через год или два моя сущность угаснет, и я исчезну. У моего будущего... нет, у меня вообще нет будущего. Ты заслуживаешь того, чтобы тебя оберегал достойный человек, обычный смертный, с которым ты сможешь прожить всю жизнь.

— Ду Сылинь, неужели ты настолько в себе не уверена?! — Сяо Цинчжу в гневе обхватила её за шею и прильнула к её губам.

Ду Сылинь почувствовала соленый вкус — по щеке Сяо Цинчжу катились слезы. Где-то внутри неё голос твердил: «Ду Сылинь, будь смелой в своей любви!»

Она закрыла глаза, обняла Сяо Цинчжу за талию и ответила на поцелуй. Она признавала свою трусость — она боялась, что погубит Сяо Цинчжу. Но сейчас...

Когда они отстранились, тяжело дыша, Сяо Цинчжу легла на траву, опираясь на локоть, и стала перебирать волосы Ду Сылинь.

— Ты же любишь меня, почему бежишь? Сылинь, будь храброй хотя бы ради меня? — серьезно спросила она.

Ду Сылинь закрыла глаза, в тысячный раз спрашивая себя: «Можно ли мне?»

— Ха-ха-ха! — внезапно пронзительный смех разорвал тишину. — Сердца полны любви, но вы всё равно не можете преодолеть этот барьер! Раз вы не можете быть вместе, то и жизнь для вас — лишь мучение. Сяо Цинчжу, иди сюда, стань моим телом! Это лучше, чем тратить время на эту трусливую девчонку!

<http://bllate.org/book/20972/2128939>